

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОБРАЗОВАНИЕ АВСТРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Европа в целом не могла бы существовать и развиваться без исторического опыта каждой страны в отдельности. Австрия является одним из старейших государств континента. На протяжении многих веков на её территории сначала в рамках Священной Римской империи, затем Австрийской империи тесно переплетались и взаимодействовали различные народы и культуры, поэтому с точки зрения изучения особенностей многонационального федеративного государства представляет собой уникальный случай. Благодаря своему центральному местоположению в европейском пространстве Австрия участвовала во всех событиях исторического развития континента и приобрела многострадальный опыт истории.

В 1918 г. в результате поражения в Первой Мировой войне и революционных событий, охвативших большинство европейских стран, рухнула монархическая Австро-Венгрия, ранее являвшая собой пример гармоничного политического и экономического развития.

На сегодняшний день исследований, посвященных Первой Мировой войне бесконечное множество.

Список трудов, посвященных собственно истории Австрии, к сожалению, весьма невелик.

В нашей стране к началу XX в., несмотря на многовековое соседство России и Австрии, каких-либо фундаментальных работ по австро-венгерской проблематике не существовало.

Сравнительно мало внимания австрийской истории уделялось и в Советском Союзе. Поскольку доминирующим был классово-пролетарский подход, то в литературе советского периода Австро-Венгрия предстаёт как «тюрьма народов», как исторический противник России, главная её соперница на Балканах, к тому же «незаконно» властвовавшая над славянскими народами Средней Европы.

Распад СССР и крах последних в Европе полиэтничных образований – Югославии и Чехословакии – подтолкнули исследователей к переосмыслению достижений Габсбургской монархии, в том числе и в национальном вопросе. Возрос интерес как российских, так и зарубежных историков к предвоенному состоянию страны.

Свидетельством тому стали международные научные конференции, состоявшиеся в США и России в 1990, 1993 и 1996 гг.

В частности, на Московской конференции в 1993 г. состоялся обмен мнениями между американским и российским историками Самуэлем Вэнком и Тофиком Исламовым по проблеме стабильности многонационального дунайского государства и возможностях реформирования дуалистической системы. Вэнк, редактор «Ежегодника по австрийской истории», соглашаясь с тем, что прежние негативные оценки монархии Габсбургов как «тормозы народов» были явным преувеличением, одновременно оспаривает тезис американских и британских историков И. Деака, Б. Елавич, Ф.Р. Бриджа, А. Скеда о некоем наследии позитивного опыта Австро-Венгрии. Он полагает, что влияние успехов в культуре, образовании на «жизнестойкость» полиэтнического общества блокировалось архаичной имперской политической системой. Австро-венгерское Соглашение 1867 г. интерпретируется Вэнком как иллюзия стабильности, за которую была заплачена непомерно высокая цена: отчуждение большинства славян и нейтрализация всех последующих усилий по реформированию структуры монархии.

Концепцию Вэнка рассмотрел Т.М. Исламов. Ее уязвимое место он усматривает в недооценке значимости экономического роста Австро-Венгрии как важнейшего критерия государственной стабильности. Касаясь тезиса Вэнка о роли национального фактора в дезинтеграции Габсбургской монархии, Исламов отмечает, что ее сохранение при наличии двух сильных соседей на западных и восточных границах, Германской и Российской империй, было для подавляющего большинства населявших ее народов вопросом жизни и смерти. Сепаратистские тенденции перед Первой Мировой войной достаточно отчетливо прослеживались лишь в национально-освободительном движении югославян. Вместе с тем Т.М. Исламов признает, что лояльное отношение к монархии, свидетельством которого было «общее имперское сознание», не снимало с повестки дня вопроса по реорганизации дуалистической монархии на федеративных началах.

Одним из новейших исследований национальных процессов в дуалистической монархии является книга В.С. Рыкина «Австрийский федерализм: прошлое и настоящее». Автор тесно увязывает феномен национализма с федеративной формой устройства различных государств и ставит вопрос так: не превратится ли Европейский Союз через 10 – 15 лет в новый вариант австро-венгерской монархии, в особенности, если в него ускоренными темпами будут приняты страны Восточной и Юго-восточной Европы? Ведь таким образом, все народы, населявшие Австро-Венгрию, вновь окажутся под одной крышей.¹

Географическая карта Европы после Первой Мировой войны значительно изменилась. На территории бывшей Австро-Венгрии были соз-

¹ Рыкин В.С. Австрийский федерализм: прошлое и настоящее. – М., 1998. – С.27.

даны новые государства – Австрия, Венгрия, Чехословакия, часть территории отошла к Италии, Польше, Румынии, будущей Югославии

Таким образом, многочисленные народы, веками входившие в состав Габсбургской империи, обрели независимость, образовали новые независимые государства или вошли в состав других стран. В самой Австрии началась революция. Результатом этой революции было падение династии, провозглашение республики, отмена сословного общества, роспуск имперской армии, введение избирательного права для женщин, введение 8-часового рабочего дня и организация социального законодательства.

В изучении послевоенных политических событий в Австрии исследователям помогает публикация новых источников. Например, в 1971 г. вышла в свет книга профессора Людвиг-Болтцманского Института Ганца Гаутмана «Потерянная Советская Республика. На примере Коммунистической партии Немецкой Австрии».² Много лет проработав в австрийских архивах, автор книги опубликовал целый ряд партийных документов: листовки левых радикалов с призывами вести революционную пропаганду среди рабочих и русских военнопленных, материалы Флоридсдорфской партконференции, проходившей в августе 1919 г., Циркуляр окружного комитета Компартии Австрии от 24 августа 1919 г., Перечень программных требований Коммунистической партии Австрии после падения Венгерской Советской республики и другие.

В совокупности эти документы дают исследователю представление о реальной расстановке политических сил в стране. После революции 1918 г. наибольшим влиянием и доверием населения пользовалась социал-демократическая партия Немецкой Австрии. Она победила на выборах в Учредительное Собрание 16 февраля 1919 г., сформировала правительство нового государства, которое сразу же провело серию буржуазно-демократических реформ.

Коммунистическая партия, напротив, оставаясь лишь на путях пропаганды и отказавшись от парламентских средств борьбы, имела ограниченное число сторонников. Кроме того, среди самих коммунистов не было единства, с каждым годом фракционная борьба становилась все острее.

Интересно отметить, что в основании компартии Австрии и поддержке ее деятельности огромную роль сыграли русские большевики и русские военнопленные. В связи с этим особый интерес представляют воспоминания Лео Маше-Суницы о своем отце – Льве Борисовиче Сунице – основателе Венской русской коммунистической группы.³ Не являясь свидетелем тех событий, Маше-Суница тем не менее со слов тех, кто был знаком с его отцом, с документов пишет о его жизни и деятельности.

² Hautmann H. Die verlorene Räterepublik. Am Beispiel der Kommunistische Partei Deutschösterreich. Wien, Europa Verlag, 1971 – 288 S.

³ Mache-Suniza L. Der lebende Tote. Das eigenartige Schicksal des Altbolschewiken Ljew Borissowitsch Suniza. Berlin, Trafo Verlag, 2005. – 166 S.

Таким образом, сегодня, после публикации новых источников и открытия архивов, перед исследователями возникли широкие возможности для объективного изучения истории Альпийской республики. Насущной остается потребность в исследовании роли политических партий, в том числе и коммунистической в воссоздании австрийского государства. После военного поражения 1918 г. опасность распада немецко-говорящей Австрии на отдельные мелкие государства была очевидна. Существенный вклад в ликвидацию этой опасности внесли именно партии. Особенно настоятельным является изучение биографий русских большевиков, активно участвовавших в политических событиях Австрии в 1918 – 1920 гг., т.к. их роль на начальном этапе развития австрийского коммунистического движения особенно высока.

П. Донских

ПЕРВЫЙ МАРОККАНСКИЙ КРИЗИС (1906 г.): ПО БЕЛЬГИЙСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ

К концу XIX в. мир оказался по большей части поделенным. В силу неравномерности развития империалистических стран появились новые противоречия, связанные, в первую очередь, с появлением на мировой арене новых сильных государств. В Европе в конце XIX в. таким государством оказалась Германия, бурный экономический рост которой позволил ей претендовать на одно из ведущих мест на мировой арене. Германия опоздала к европейскому колониальному разделу мира, однако даже в условиях, когда практически все территории Третьего мира были поделены между ведущими европейскими державами, Германия решила начать борьбу за еще не поделенное Марокко. В этой североафриканской стране одновременно столкнулись интересы большинства сильнейших держав Запада, которыми были Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания.

Для обеспечения своих притязаний на Марокко, держава была вынуждена вести сложную дипломатическую игру, которая, несомненно, представляет большой интерес.

История международных отношений в период первого Марокканского кризиса достаточно полно освещена в литературе и источниках. Не стоит забывать, что каждая страна была заинтересована показать себя в лучшем свете, потому подборки документов для публикации в сборниках делались так, что бы по возможности оправдать себя и показать агрессором другую сторону. Именно поэтому документы Министерства иностранных дел Бельгии представляют особый интерес.